

Дьякова Татьяна Владимировна

АЛЛЮЗИИ И КОННОТОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Англо-русский фразеологический словарь** / А. В. Кунин. 4-е изд. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
2. **Библейская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/biblic>
3. **Карасик В. И.** Культурные доминанты в языке // *Языковая личность: культурные концепты*. Волгоград: Перемена, 1996.
4. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 296 с.
5. **Longman dictionary of English language and culture**. Edinburgh-Gate-Essex: Longman Group UK Ltd., 1992. 1528 p.

УДК 81'367.622.12

Татьяна Владимировна Дьякова

Волгоградский государственный педагогический университет

АЛЛЮЗИИ И КОННОТОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ
ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ)[©]

Имена собственные относятся к тем языковым средствам, которые дают возможность передать как смысловое, так и эмоциональное содержание. Имена собственные способны вызывать различные ассоциации и представления, с ними связанные.

Имена собственные являются особой группой имен существительных, выполняющих в языке функцию «называния отдельных лиц и индивидуальных единичностей, отличающего их от других однородных предметов и явлений» [3].

В настоящее время существует две точки зрения в определении специфики имен собственных как особой категории. Ряд ученых (С. Ульман, К. А. Левковская, Ж. Вандриес, В. Брендаль) отрицает существование у имен собственных значения. В пределах этого направления характерно рассмотрение имени собственного как своего рода ярлыка, который навешивается на объект, выделяя его среди других, ему подобных. В середине XX века такой подход был известен как теория этикеток (*label theory*). В рамках этого подхода функция имени собственного сводится к простой номинации.

Другие исследователи (Х. Серенсен, Ф. И. Буслаев, Л. М. Щетинин) настаивают на признании значения имени собственного, хотя среди сторонников этого подхода имеются определенные расхождения относительно вопроса о наличии у имени собственного понятийного ядра.

Свойство приобретать обобщенный смысл в первую очередь присуще именам собственным, соотносимым с известными денотатами. Оно основано на четких и прочных связях между именем и известным лицом и, соответственно, всеми постоянными ассоциациями, вызываемыми отличительными признаками этого лица [1].

Имена собственные имеют много общего с именами нарицательными. Их сближение осуществляется путем наличия устойчивых ярких ассоциативных связей.

Как известно, имена собственные могут претерпевать изменения и переходить в класс имен нарицательных. Связующим звеном между именем собственным и именем нарицательным служат ситуативные окказиональные имена нарицательные, появившиеся в стилистических целях. Антропонимы и топонимы, используемые в качестве аллюзий, попадают именно в группу переходных имен.

Аллюзия в художественном тексте - компактная текстовая единица второго плана, несущая информацию о предшествующем тексте, событии или факте. Аллюзия является связующим звеном между прецедентным и принимающим текстом и вызывает у читателя ассоциации, эстетически, содержательно и эмоционально обогащающие понимание принимающего текста.

Неотъемлемой характеристикой аллюзии являются модификации в плане содержания, претерпеваемые аллюзией под влиянием принимающего контекста [2, с. 23].

Употребление аллюзивного топонима или антропонима обычно представляет собой метафорический перенос имени знаменитого персонажа, героя, исторического лица, а также названия мест исторических или вымышленных событий на другие лица или события на основании общности их сигнификативной специфики.

Например, Дж. Барри в повести о Питере Пене обращается к Queen Mab: "*No woman, however large, could have had a more exquisite boudoir (dressing-room) and bed-chamber combined. The couch, as she always called it, was a genuine queen Mab, with club legs; ... the carpet and rugs the best early period of Margery and Robin*". Queen Mab - это фея, персонаж английского фольклора, который великолепно описан в известной речи Меркуцио из «Ромео и Джульетты». Это миниатюрное существо, набрасывающее на лицо спящего свою вуаль и помогающее ему видеть сны, в которых исполняются желания.

В русских сказках это Ермак из «Простоквашино»: “На другое утро Матроскин сидел в своем ларьке туча тучей. Просто как Ермак, объятый думой”; Суворов “Печкин в плаще с сумкой сидел на велосипеде около стола с блюдечком чая в руках и смотрел вдаль на природу. Очень он был похож на полководца Суворова перед Альпами”; Алла Пугачева “Тебе придется шубу дяди Федора наворотом надевать. А на голове ты у нас парик носить будешь, как Алла Пугачева”.

Но аллюзивные названия встречаются не только среди ядерных имен собственных. Называя картофель «Лолита Торрес», Э. Успенский проводит своеобразное сравнение с самой актрисой. Данная аллюзия трактуется следующим образом: подобно тому, как аргентинская актриса Лолита Торрес смогла завоевать любовь зрителей еще в двенадцатилетнем возрасте, сорт картошки с названием «Лолита Торрес» созревает в невероятно короткие сроки.

Для превращения обобщенного употребления имени собственного в устойчивое необходимо частое и целенаправленное использование имени собственного в одной и той же стилистической функции, полное абстрагирование его значения от представлений о лице, которое этим именем обозначается.

Что же касается коннотонимов, то они также являются приемом вторичной номинации с метафорическими, или символическими значениями. С их помощью «переносно» именуется то, что при нейтральном стиле выражения могло быть обозначено посредством нарицательных имен существительных (апеллятивов). Так, в диалектной лексике, глупца могут называть *Филей*, неряху - *Акулькой*, место заточения, тюрьму - *Бастилией*, честолюбивого диктатора - *Бонапартом* и т.п.

Большинство коннотонимов употребляются как пейоративные оценочные слова. Многие из них развивают референтные созначения. Именно этим они отличаются от деонимизированных имен собственных, часть которых или вовсе не имела понятийных коннотаций, или перешла в нарицательные слова.

К примеру, Э. Успенский, автор сказки «Дядя Федор, Пес и Кот», именуя персонажа *Несидоров*, автор исходит из положения о том, что оним *Сидоров* обладает референтными коннотациями и используется для обозначения «любого человека». Соответственно, оним *Несидоров* трактуется как «непростой, не такое как все».

Референтными коннотациями также обладает имя *Ивана Ивановича* из сказки Э. Успенского. Обратимся к “Коннотационному словарю русских онимов” Е. С. Отина [4], в котором автор дает следующую трактовку данному имени: “1. Уважаемый в определенной социальной среде человек; признанный “авторитет”; 2. Влиятельное “значительное” лицо, важная персона (нередко в сочетании с местоимением *сам*). С таким созначением антропонимная формула *Иван Иванович* в 80-е годы встречается в произведениях писателей-сатириков, в фельетонах, в подписях под карикатурами. Все выше сказанное дает нам основания утверждать, что на протяжении уже многих десятилетий данное имя идентифицируется в сознании русских людей как имя бюрократа. Персонаж сказки Э. Успенского полностью соответствует приведенному выше описанию: «*Иван Иванович сидел в большом светлом кабинете за столом и работал. Из большой кучи бумаг он брал одну, писал на ней: «Разрешить. Иван Иванович» - и откладывал в левую сторону. Затем брал следующую бумажку, писал на ней: «Не разрешить. Иван Иванович» - и откладывал в правую сторону».*

Коннотативный оним характеризуется наличием атрибута, ориентированного на денотат имени, а не на сигнификат, поскольку коннотативный оним, в отличие от имени собственного, понятийно опосредован [4, с. 6].

Следовательно, литературные онимы (аллюзии и коннотонимы) способны выполнять не только свою прямую и изначальную функцию - назывную, но и обрастают вторичным, дополнительным содержанием, становятся в художественном тексте экспрессивно-оценочными заместителями имен нарицательных. Как аллюзивные, так и коннотативные имена занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. Они обладают признаками как тех, так и других.

Список литературы

1. Дронова Е. М. Семантические характеристики аллюзивных имен собственных // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2006.
2. Камовникова Н. Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте: автореф. канд. дис. Санкт-Петербург, 2000. 262 с.
3. Никитина А. А. Некоторые аспекты функционирования имени собственного в рекламном тексте // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. истор., яз., литер. С.-Пб., 1996. Вып. 2.
4. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2004. 412 с.